

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РИСКА

Т. ФИРСОВА

*«Если не читает один человек — это его личная проблема.
Если не читает вся страна — это трагедия нации».*

И. Бродский

Сегодня вопросы грамотности, образования, культуры, чтения выходят на уровень проблем, от которых зависит благополучие нации. Чтение занимает в этом перечне особую роль, являясь фактически «ключом к веку информации».

Чтение — это функциональное, базовое умение для образования и жизни в обществе, его стратегический и интеллектуальный ресурс. Освоение социокультурного пространства чтения, общекультурная и читательская компетентность, умение работать с текстами разных типов, решать интеллектуальные задачи и проблемы — всё это необходимо современным людям в их частной жизни, в общественной и профессиональной деятельности.

Чтение — важнейший способ освоения жизненно значимой информации, без него немыслима интеграция личности в многонациональную и многослойную российскую культуру, понимаемую как весь комплекс духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт; образа жизни; основных прав человека; систем мировоззрения, т.е. ценностей, норм, традиций, образования, характеризующих общество.

Чтение — уникальный феномен культуры. Оно выполняет и важную социоохраняющую функцию, далеко выходящую за рамки удовлетворения информационных и образовательных потребностей. Исследователи установили, что активное и продуктивное чтение, особенно художественной книги, — неотъемлемая часть жизни цивилизованного человека, развивающая его образное мышление и творческие возможности в любой сфере деятельности. Более того, культура чтения выступает как показатель гармонического целостного развития личности, её социальной зрелости, как фактор социокоммуникативного развития человека.

Е.И. Кузьмин и Э.А. Орлова в статье «Поддержка и развитие чтения — общенациональная задача» отмечают, что чтение обеспечивает:

- в экономической области — углублённое понимание процессов, происходящих в хозяйственной жизни внутри страны и в мировом масштабе;
- в политической области — профессиональным политикам — знания и навыки выработки и контроля над реализацией социально значимых решений;

41

Технологии
и инструментарий
[49 – 83]

гражданам — надлежащий уровень политической культуры, средства распознавания и избегания политических манипуляций;

- в правовой области — на профессиональном уровне — кумуляцию правового опыта, порождаемого в обществе формой законов, иных юридических актов, специальной литературы; на обыденном уровне — возможность массового освоения правовой информации, повышение уровня правовой компетентности;

- на уровне мировоззрения — освоение и использование в коммуникативных процессах философских, научных, религиозных, эстетических представлений прошлого и настоящего;

- на уровне трансляции социально значимого опыта — получение общеобязательных социально значимых знаний (образования); возможности для повышения индивидуального уровня культурной компетентности (просвещение); получение сведений о текущих событиях (печатные СМИ, Интернет)¹.

Определённое снижение интереса к чтению — это сегодня общемировая тенденция. По данным ЮНЕСКО, более 771 миллиона взрослых жителей планеты не умеют читать, около 100 млн. детей не ходят в школу. Подавляющее большинство неграмотных живут в 35 самых бедных странах мира, но их немало и в развитых странах². Наметилась тревожная тенденция роста функциональной неграмотности у значительного числа населения, т.е. утрата навыков чтения и письма настолько, что они недееспособны к восприятию короткого и несложного текста³. В Канаде в 1990-е гг. почти четвёртая часть населения была отнесена к функционально неграмотным, в Германии около четырёх миллионов вторично неграмотных. Во Франции в 1996 г. около 20% населения составляли вторично неграмотные.

По мнению специалистов, функциональная неграмотность является одной из главных причин безработицы, аварий, несчастных случаев и травм на производстве и в быту. Английские социологи и экономисты выявили прямую зависимость производительности труда, а значит, и экономической мощи страны от чтения. Американский исследователь Д. Козол в 1985 г., приводя цифры о функционально неграмотных американцах, писал: «Неграмотность берёт тяжёлую пошлину с нашей экономики, влияет на нашу политическую систему, и, что ещё более важно, на жизнь неграмотных американцев»⁴.

В статье В.П. Чудиновой приводится статистика того, что корреляция между преступлением и функциональной неграмотностью прямо пропорциональна.

[13 – 28]
Концепции
и системы

42

¹ Кузьмин Е.И., Орлова Э.А. Поддержка и развитие чтения — общенациональная задача // Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России: Сборник научно-практических работ / Сост. В.Я. Аскарлова. М.: МЦБС, 2007. С. 7–19. С. 10.

² Воронцов А.В. Чтение как социальная проблема. Адрес ресурса: ftp://lib.herzen.spb.ru/text/vorontsov_chtenie2009.pdf

³ Специалисты разных стран интерпретируют это явление по-разному и делают акценты на различных его сторонах. Термины, которыми при этом пользуются, также различны: «afunctional illiteracy» («функциональная неграмотность»), «secondary illiteracy» («вторичная неграмотность»), «semiliterate» («полуграмотные»), «dyslectic», «dyslexic» («не владеющие словарём, с плохой лексикой»), и др. В США в последние годы широко используется связанный с этой проблемой термин «family literacy» — «семейная грамотность», а также термин «at-Risk» — «те, кто относится к группе риска», или «находится в опасности». См.: Чудинова В.П. Функциональная неграмотность — проблема развитых стран // Социологические исследования. 1994. № 3. С. 98–102.

⁴ Чудинова В.П. Чтение детей как национальная ценность. Адрес ресурса: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=2218&hidetext=0&itemPage=1>. См. также: Плотников С.Н. Чтение и экология культуры // Homo legens/амия Сергея Николаевича Плотникова (1929–1995). М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.

Исследователь отмечает: «В начале XXI века 60% взрослых заключённых в тюрьмах США были функционально неграмотными или малограмотными и 85% юных правонарушителей имели проблемы, связанные с чтением, письмом и знанием основ математики»⁵.

Очевидно, что снижение доли активно читающего населения приводит к возрастающему дефициту знаний и конструктивных идей в обществе, сказывается на качестве трудовых ресурсов, уровне общей образованности, формировании системы нравственных и духовных ценностей и ориентиров. Малообразованные, не умеющие читать серьёзную литературу члены общества составляют группу социального и культурного риска. Их некомпетентность может привести к негативным последствиям из-за непродуманных социально значимых решений, неумения грамотно выразить мысль, непонимания значения слов родного языка и смысла идей, сконцентрированных в письменных источниках. Всё это препятствует стабильному развитию государства и успешному решению накопленных проблем.

Начиная с конца 1970-х — начала 1980-х гг. и особенно теперь в развитых странах мира начинают широко обсуждать проблему «кризиса чтения», считая, что последствия его негативно могут сказаться на экономической, социальной и духовной жизни нации. Представители культурных, интеллектуальных, политических, деловых элит ищут эффективные способы целенаправленных контрмер. Так, во Франции было создано Управление по делам книги и чтения, которое определило политику с учётом всего «пути книги» — от момента создания её автором до предложения читателям. В США политика в области чтения осуществляется с помощью Центра книги, который имеет полномочия правительственного агентства и является частью библиотеки конгресса. В Германии действует Немецкий фонд чтения (1988 г.), который представляет собой «мастерскую идей», призванную помочь всем, кто хочет пробудить интерес к чтению: школа, библиотека, книготорговые организации, детский сад и семья⁶.

Ввиду большой значимости проблем распространения чтения, к их решению всё интенсивнее подключаются различные международные и российские организации: ООН; ЮНЕСКО; Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), под эгидой которой проводятся международные исследования уровня развития грамотности PISA и PIRLS; Международная ассоциация чтения (International Reading Association, IRA); Русская ассоциация чтения (РАЧ); ИФЛА. Секция чтения; РШБА; РБА. Круглый стол по чтению; некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека»; секция «Психология и педагогика чтения» Российского психологического общества; Центр развития русского языка, под эгидой которого проходит «БиблиОбраз»; фонд поддержки чтения им. Н.А. Рубакина.

В России государственная политика в области поддержки чтения и грамотности в последние годы также начинает оформляться: была создана «Национальная программа поддержки и развития чтения», принятая правительством в 2007 г. (М.: МЦБС, 2007).

⁵ Чудинова В.П. Чтение детей как национальная ценность // Просвещение. 2009. Вып. № 1 (23). Март. С. 5.

⁶ Чудинова В.П. «Политика в области чтения» в странах Запада // Недетские проблемы детского чтения: Детское чтение в зеркале «библиотечной» социологии / Чудинова В.П., Голубева Е.И., Сметанникова Н.Н. Адрес ресурса: www.fil.ru; <http://teacher.fio.ru/news.php?n=28700&c=1>

В национальной программе подчёркивается: «Чтение — это важнейший способ освоения базовой социально значимой информации — профессионального и быденного знания, культурных ценностей прошлого и настоящего, сведений об исторически непреходящих и текущих событиях, нормативных представлений, составляющей основу, системное ядро многонациональной и многослойной российской культуры... Чтение является самым мощным механизмом поддержания и приумножения богатства родного языка.

Понимание, оценка и освоение текущих изменений в России и в мире <...> возможны только при таком уровне читательской компетентности, который обеспечивает эффективность поиска, отбора, организации и осознанность использования членами общества необходимой и значимой для них информации (текстов)»⁷.

Главная задача «Национальной программы поддержки и развития чтения» формулируется так: «<...> вызвать у подрастающего поколения интерес к чтению и вернуть в ранг активных читателей многочисленные группы сравнительно образованных работающих россиян, которые определяют настоящее России, закладывают основы её будущего и которые по разным причинам почти перестали читать за последние 20 лет. <...> необходимо создать в стране условия для массовой интенсификации процессов чтения, повышения качества и разнообразия прочитываемой литературы во всех областях знаний, обмена мнениями о прочитанном, для роста престижности чтения как культурной ценности»⁸.

Современная ситуация характеризуется авторами программы как «системный кризис» читательской культуры, когда страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением.

Факторов, способствующих данной ситуации, можно выделить много. Среди основных:

- глобализация электронных СМИ (особенно телевидения и Интернета) и экспансия индустрии развлечений сопровождается оттеснением чтения на периферию культуры, порождает потребительское отношение к жизни;
- раннее приобщение детей к визуальной массовой культуре, к «картинкам» и последующая работа с компьютером (в основном, компьютерные игры) формируют такие особенности восприятия «культурного окружения», как фрагментарность, поверхностность, неустойчивость, что затрудняет чтение в традиционном смысле, требующее внимания и сосредоточенности;
- значительно возрос и практически стал превалирующим тип поверхностного чтения, который характеризуется слабой интенсивностью, отсутствием личностных побуждений к работе с текстами, ненаправленностью восприятия их содержания, слабой выраженностью обращения к ним после прочтения;
- институциональные структуры (библиотеки, издательства, предприятия книжной торговли, учреждения образования, СМИ, общества книголюбов, союзы писателей, бюро пропаганды художественной литературы), которые в советское время обеспечивали массовую распространённость и престиж чтения, перестали отвечать новым культурным императивам;

⁷ Национальная программа поддержки и развития чтения. Адрес ресурса: <http://www.fapms.ru/news/info/item2003/html>. С. 6.

⁸ Там же. С. 1.

- неустойчивость финансового положения большинства семей не способствует формированию хорошей домашней библиотеки;
- в обществе доминирует ориентация на «лёгкое» чтение;
- не выполняет стимулирующих функций и современная школа. Согласно результатам исследований, выпускники средних общеобразовательных учреждений плохо подготовлены к решению типичных задач, связанных с оперированием письменной информацией: не владеют навыками поиска нужных текстов, их отбора и организации в соответствии с определённой темой, их адекватного прочтения и интерпретации, устной и письменной репрезентации прочитанного.

Недавние исследования социологов «Левада-центра» свидетельствуют о том, что в России процессы «кризиса чтения» усиливаются. Согласно результатам Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся, в 2000 г. Россия заняла 27–29-е места по грамотности чтения среди 32 индустриально развитых стран мира, в 2003 году — 32–34-е места среди 41 страны-участниц, а в 2006 году — 37–40-е места среди 57 стран-участниц⁹.

Увеличивается доля россиян, вообще не читающих или читающих лишь от случая к случаю. Если в 1991 г. 79% жителей нашей страны читали хотя бы одну книгу в год, то в 2008 г. эта цифра составила 63%. Доля систематически читающей молодёжи снизилась с 48% в 1991г. до 28% в 2008 г. Утрачиваются традиции семейного чтения: в 1970-е годы регулярно читали детям в 80% семей, сегодня — только в 7%.

Данные ВЦИОМ (Всероссийского центра изучения общественного мнения) — 73,5% нечитателей и почти нечитателей. Экспериментальные данные по изучению продуктивности чтения подтверждают снижение уровня культуры чтения. Если в 80-е годы XX века было 48% непродуктивных читателей, то в начале XXI века их количество увеличилось до 67%. Арифметика проста — примерно каждый второй житель нашей страны является «пассивным читателем», т.е. читает от случая к случаю, считая это занятие нецелесообразным; в чтении обычно ищет информацию практического характера; ни жизненные обстоятельства, ни профессиональная ориентация не способствуют превращению чтения в постоянную привычку.

Данные последних исследований свидетельствуют о продолжающемся снижении читательской активности и уровня читательской компетентности россиян. Э.А. Орлова мотивирует данную ситуацию следующими причинами:

- слабая освоенность современного информационного поля: не сложились отчётливые принципы отбора, оценки качества нужной печатной продукции, её адекватного использования в профессиональной деятельности и обыденной жизни;
- плохая организация образования, связанного с языком, письменными текстами, информационными потоками;
- дефицит современного методического обеспечения системы образования в области чтения;
- неподготовленность преподавательских кадров, их неспособность обеспечить учащимся необходимый уровень читательской компетентности;

⁹ Цукерман Г.А. Оценка читательской грамотности. Презентация и обсуждение первых результатов международной программы PISA-2009. М., 2010.

- слабость социокультурных стимулов к чтению¹⁰.

Итак, стране нужен «компетентный» читатель. Какой же читатель может называться «компетентным», «профессиональным»?

Анализ различных печатных материалов и интернет-источников показал, что понятие «читательская компетентность» не имеет чёткого определения. Так, в «Национальной программе поддержки и развития чтения» читательская компетентность определяется как «совокупность знаний и навыков, позволяющих человеку отбирать, понимать, организовывать информацию, представленную в печатной (письменной) форме и успешно её использовать в личных и общественных целях»¹¹. Э.А. Орлова отмечает, что понятие «читательская компетентность» тесно связано с понятием «функциональная грамотность», при этом «речь идёт не о технике чтения, а о способности индивида читать, чтобы приобретать новые знания, помогающие в практической жизни и в дальнейшем обучении»¹². В таком рассмотрении понятие «читательская компетентность» ориентировано более на прагматический аспект чтения.

С другой стороны, Н.Н. Сметанникова определяет читательскую компетентность как «качество сохранения прочитанного, сформированное на основе общей культуры человека, обеспечивающее возможность решения возникающих учебно-академических, социальных и профессиональных задач адекватно ситуациям в широком социальном взаимодействии и образовательно-профессиональной деятельности. <...> является совокупным личностным качеством человека, сформированным на базе его интеллектуальных (мыслительных) способностей и личностных свойств»¹³. В исследовании PISA-2009 читательская грамотность характеризуется как «способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни»¹⁴. В работе Е.Р. Ядровской понятие «читательская компетентность» рассматривается в широком контексте как «одна из составляющих культурной компетентности», как «читательская культура, которая, в свою очередь является значимым компонентом гуманитарной культуры личности»¹⁵. Таким образом, понятие «читательская компетентность» сближается с понятием «культура чтения», которая в философском значении понимается «как определённое пространство, как цельная среда, порождённая феноменом чтения во имя нравственной и интеллектуальной гармонии личности»¹⁶.

¹⁰ Орлова Э.А. Рекомендации по повышению уровня читательской компетенции в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения. М.: МЦБС, 2008. С. 10–11.

¹¹ Национальная программа поддержки и развития чтения. Адрес ресурса: <http://www.fapms.ru/news/info/item2003/html>. С. 2.

¹² Орлова Э.А. Рекомендации по повышению уровня читательской компетенции в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения. М.: МЦБС, 2008. С. 29.

¹³ Сметанникова Н.Н. Чтение и грамотность: Размышления в контексте Национальной программы поддержки и развития чтения // Как разорвать замкнутый круг: поддержка и развитие чтения: проблемы и возможности: научно-практический сборник / Сост. Е.И. Кузьмин, О.К. Громова. М.: МЦБС, 2007. С. 53–61. С. 57.

¹⁴ Чит. по: Цукерман Г.А. Оценка читательской грамотности. Презентация и обсуждение первых результатов международной программы PISA-2009. М., 2010. С. 5.

¹⁵ Ядровская Е.Р. Анализ и соотношение понятий «читательское развитие читателя-школьника», «литературная компетентность», «читательская компетентность» // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5 (17). С. 132–139. С. 133.

¹⁶ Галактионова Т.Г. Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования (теоретико-методические основы исследования): моногр. СПб., 2007. С. 124.

Структура читательской компетентности развитого читателя представлена в исследованиях Е.Л. Гончаровой с помощью метафоры «колеса».

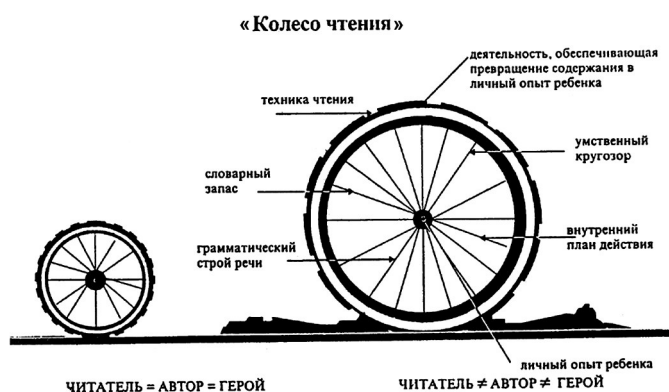

Рис. 1. Структура читательской компетентности

На предлагаемой модели техника чтения соотносится с покрышкой колеса, всё нейропсихологическое обеспечение читательской деятельности обозначается с помощью «спиц», личный опыт читателя отмечается «осью», а способность читателя превращать содержание текста в свой личный, смысловой, познавательный и творческий опыт представлена в виде главной части колеса — его обода. Точно так же, как обод делает колесо колесом, эта способность является важнейшей, определяющей частью читательской компетентности¹⁷. Таким образом, читательская компетентность — это продуктивная читательская деятельность, а читательская деятельность, соответственно, — реализованная читательская компетентность.

Ответственность за формирование активного читателя в первую очередь лежит на семье и школе. Семья и её социокультурная среда становятся сегодня центральным институтом по поддержке чтения. Актуализируется задача просвещения родителей о роли книги в воспитании детей, возрождения традиций семейного чтения, осознания ценности чтения как старта личностного развития ребёнка и его творческой самореализации. В этом деле большим подспорьем становятся журналы — «Читайка», «Крылья», «Семейное чтение», «Юный краевед», «Мальчишки и девчонки». Однако результаты исследований говорят о том, что у большинства родителей нет ни желания, ни возможностей заниматься языковым развитием детей; многие из них не способны показать детям ценность книги и чтения. Ответственность зачастую перекладывается на школьное образование, где процесс формирования продуктивного читателя определяется учебной и внеучебной деятельностью при активной работе школьной библиотеки. Педагогические исследования последних лет свидетельствуют о том, что необходимо актуализировать в непрерывном литературном образовании (начиная с дошколь-

¹⁷ Гончарова Е.Л. Ранние этапы становления читательской деятельности в норме и при отклонениях в развитии. Автореф. на соиск. уч. ст. докт. псих. наук. М., 2009. С. 27; Гончарова Е.Л. Ранние этапы читательского развития: к теории вопроса // Дефектология. 2007. № 1. С. 4–11.

ного этапа) два магистральных направления: формирование читательской активности и развитие читательской самостоятельности. С этой целью разработаны отдельные программы, технологии, концепции: например, технология «РКМЧП» (Ч. Темпл, К. Мередит, Дж. Стилл, Д. Огл), «Школа, где процветает грамотность» (Н.Н. Сметанникова), «ЛУЧ: Лучшее Учение — Чтение» (В.А. Бородина), «Чтение в радость» (под. рук. Н.Б. Захаровой), «Вдумчивое чтение» (Е.В. Посашкова), программа развивающего чтения «Искорка» (С.В. Зиверт), всероссийский проект «Успешное чтение», международный проект «Большое чтение» и т.д.

И.И. Тихомирова справедливо отмечает, что «чтение в России никогда не ограничивалось функциональной грамотностью, на чём останавливаются все зарубежные программы, оно всегда было связано с воспитанием, нравственностью и духовностью нации»¹⁸. России нужна такая политика в области формирования читательской компетенции, которая бы увязывала между собой традиционные ценности, без которых общество перестает существовать, с ценностями информационного мышления, без которого общество не сможет развиваться.

[13 – 28]
Концепции
и системы

48

¹⁸ Тихомирова И.И. Программа Чтение: приоритетный проект в области культуры или повышение уровня грамотности? // Библиотечное дело. 2006. № 10. С. 11–20. С. 20.